

ВПЕРЕД, К МИРОВОМУ ОКТЯБРЮ!

БЕСПРЕДЕЛЬНО ЛЮБИТЬ РОДИНУ!

17 лет назад миллионы трудящихся России обрели свою первую родину. Десятки и сотни лет царская Россия была громадной тюрьмой народов и каторгой для рабочих и крестьян. Десятки и сотни лет она была ослепительным миром реакции, вызвавшим роль международного жандарма. Десятки и сотни лет Россия была воплощением нищеты, невежества и ужасающего бесправия рабочих и крестьян.

Обширная и богатая страна была подвластна шайке грабителей и проходимцев. Сотни и тысячи лучших людей капиталистической России, поднимавших голос протеста против самодержавия, буржуазии и крепостничества, гибли в застенках и тюрьмах самодержавного государства.

Но на смену растерзанным хищными племенами царизма борцам за родину и счастья для трудящихся вставали новые когорты революционеров, под ударами которых трещала и разваливалась прогнившая насквозь империя, и в Октябре 1917 года пролетарии и крестьяне России навсегда вырвали из рук кровожадных великую страну и превратили ее в оплот мировой революции, в прекрасное отечество мирового пролетариата.

Пролетарии и крестьяне социалистического отечества с помощью международного пролетариата, героически отбили все нападения мировой соединенной контрреволюции, сбросив в море последние отребья белогвардейских банд, засучив рукава принялись за ликвидацию хозяйственной разрухи.

Гений Ленина, несокрушимая сила и авторитет большевистской партии, неустойчивое стремление трудящихся масс в борьбе с вековыми угнетателями победили самодержавие, буржуазно-помещичье временное правительство, мировую контрреволюцию и хозяйственную разруху.

Козыря великой страны победили и уже 17 лет успешно куют счастье миллионов людей, светлую и радостную жизнь человека социалистического общества.

К великому СССР с надеждой устремляются взоры пролетариата всего мира, находящегося под гнетом капитала и испытывающих все «прелести» жизни в условиях мирового экономического кризиса. Советский Союз под мудрым водительством тов. Сталина превратился в могущественную страну с мощной передовой промышленностью и крупнейшим в мире сельским хозяйством.

Только за девять месяцев текущего года наша промышленность дала стране 39.614 грузовиков и 12.627 легковых автомобилей, 970 паровозов, 69.234 трактора и т. д.

В советских и колхозных полях работает 250.000 тракторов, десятки тысяч комбайнов и автомобилей.

Растет материальный и культурный уровень жизни трудящихся Союза. Неуклонно повышается реальная зарплата рабочих и доходы колхозников.

В школах СССР обучается 26 миллионов человек. Процент грамотного населения повысился до 92. Уже в прошлом году в СССР насчитывалось 600 высших школ.

Растет советская страна — вместе с нею растут и люди. Чувство беспредельной любви к прекрасной социалистической родине для советских людей сейчас является движущим мотивом всякого большого и замечательного дела.

Прошедший год особенно богат фактами проявления этого чувства.

Челюскинская эпопея, давняя стража десятилетия бесстрашных покорителей Арктики, во имя любви к родине преодолевших героический ледяной поход — зима давняя стране 7 бесстрашных героев Советского Союза, отважных изобретателей ледяных челюскинцев из ледяного царства.

Неустрашимые завоеватели стратосферы — Прокофьев, Бирнбаум, Годунов и героически потопившие мужественные бойцы плаки Федосеев, Васенко и Усыскин, кому описать последний подвиг ХУИ с едн плетей партии и чей прах несли руководители партии и правительства — т. Сталин, Молотов и Ворошилов.

Рекордный полет самолета РД по кривой на расстояние свыше 12.000 километров без посадки, давний стране восьмого героя-летчика М. М. Громова.

Героический поход ледореза «Ледяк», в одну навигацию прошедшего путь из Владивостока в Мурманск, десятки других фактов говорят о беспредельной любви трудящихся нашей страны к своей социалистической родине.

Тысячу раз прав датский моряк, потерпевший в Арктике бедствие и вернувшийся в свою страну, совершенно незамеченным, — когда он говорит по поводу спасения челюскинцев: «Можно завидовать родине, имеющей таких героев, и можно завидовать героям, имеющим такую родину».

Молодежь дореволюционной России никогда не имела родины. Сейчас она идет в первых рядах лучших сынов социалистического отечества: Николай Каманин, челюскинец Борис Могилевич, стратонавт Усыскин, летчик-парашютист Николай Евдокимов, сотни других завоевателей Арктики, стратосферы, воздуха, земли и воды — все это комсомольцы, молодежь, бесстрашные бойцы могучей рати создателей счастливого настоящего и будущего великой страны советов, — отцыны мирового пролетариата.

Молодежь защищает прекрасную социалистическую родину от познательств тиен и шакалов империализма, борется за укрепление мощи и величия страны советов — знамени и надежды всего мирового пролетариата, оплота мировой революции.

«Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится непоколебимо», — сказал вожь нашей партии тов. Сталин на II всесоюзном съезде советов в январе 1924 года. Она будет стоять и впредь и делом великой чести каждого молодого трудящегося Советского Союза является укрепление могущества социалистической родины.

Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию.

Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства.

С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире.

Да здравствует ленинизм!

И. СТАЛИН.

У нас есть родина!
Она зорка.
В ее груди
Стучится сердце часто.
Стань сыном —
Вырастит большевика.
Стань сыном —
Вырастит энтузиаста.
Мне хочется
Ее любить и петь.
И я люблю
С задором комсомольским.
За Прибалхашем,
Отрывая медь,
И торопа руду
Магнитогорска.
У нас есть родина!
Больших поэм
И песен много.
Нужно для любимой,
У нас есть родина!
Она ни с кем
По мощности и славе
Несравнима.
Как хорошо
В ее лучах встать,
Раста в ее
Гражданской громкой славе!
В социализм
Ведут ее пути.
Социализм стал солнечной явью.
У нас есть родина,
Оцями в Октябре
Добытая и политая кровью.
И кровь отцов
Сыновнюю любовью
К такой стране
Не может не гореть.
Могучая, Всемирной революции —
Оплот,

У нас есть родина —
Одна шестая мира.
И партия великая ведет
Ее и нас, кто, закалясь,
Вырос.
Везде я вижу
Радостных ребят.
Какие светлые ведут
Пути нас.
Ее и нашу партию люблю.
Я чувствую
Борьбу уже себя,
Я, беспартийный,
Чувствую — партийным.
Мы по утрам встаем
Одной семьей,
По первому гудку
Спешим в заводы.
У нас есть родина!
Высокой и простой.
Ее жизнь свою
Малосенькую отдал.
Я, верный сын,
Которому она
Дороже матери.
Дороже жизни.
И — новой матерью
Для всех, как я,
Страна.
Кипучая страна социализма.
Везде я вижу
Сверстников-ребят.
Пилотов, землекопов на озотанах.
У нас есть родина!
Я чувствую себя,
Участь борьбы,
Работая,
Партийным.
Мечтою в завтра новое лето,
Как хорошо
Быть слесарем.
Поэтом,
И зная, что будет
Родной планета
В грядущий мировой Октябрь.

Ф. ЖИЖЕНКОВ.

«Уверен, что молодежь сумеет развиваться так успешно, чтобы ко времени назревания следующего момента мировой революции оказаться вполне на высоте задачи».

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

ОРГАН ГОРЬКОВСКОГО КРАЙКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ.

7 ноября 1934 г.

№ 256 (1657).

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ КОМИНТЕРНА

РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ВСЕГО МИРА!
ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ, ВСЕМ УГНЕТЕННЫМ НАРОДАМ!

Товарищи, братья по классу!

17 лет прошло с тех пор, когда российский пролетариат под руководством коммунистической партии большевиков, под руководством Ленина низвергнул власть капитала, правительство буржуазии и помещиков и взял власть в свои собственные руки. Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в развитии человечества, победила путем вооруженного восстания российских рабочих при поддержке миллионов крестьян. Она была подготовлена многолетней героической борьбой пролетариата под руководством большевиков против господствующих классов.

Советский Союз, страна победоносной пролетарской революции и диктатуры пролетариата, наглядно показывает всему миру, что может совершить рабочий класс.

В странах капитализма, где у власти стоит буржуазия, жестокий экономический кризис принесет большее разорение, чем последние четырехлетняя империалистическая война.

Эксплуатируемые и угнетенные всего мира защищают Советский Союз, крепость победоносного социализма, оплот мира, великую кузницу новой социалистической культуры, базу и опору мировой пролетарской революции, социалистическое отечество рабочих всех стран и угнетенных народов всего мира, яркий маяк, указывающий путь измученному человечеству, борющемуся против капиталистического рабства.

Чтобы выйти из кризиса, в котором бьется капиталистический мир, буржуазия еще больше усиливает грабеж рабочих, фермеров, крестьян, колоний и экономически слабых стран. Она пытается в первую очередь сломить рабочий класс, лишить его последних остатков демократических прав, еще сократить его нищенскую заработную плату, еще ухудшить его положение, истребить его революционный авангард. Фашизм стал у власти в Германии и Австрии, он стоит у власти в Италии и Польше, он угрожает трудящимся всех стран. Являясь штурмовым отрядом буржуазии против рабочего класса,

фашизм, в первую очередь, пытается организовать нападение на ударную бригаду мирового пролетариата — Советский Союз.

Верный своей исторической миссии — подготовке масс для завоевания государственной власти пролетариатом, — Коммунистический Интернационал, больше, чем когда-либо, настойчиво зовет рабочих объединиться в единый фронт для организации совместных выступлений всех рабочих против фашизма и угрозы войны, зовет рабочих всех стран объединиться для свержения власти буржуазии под испытанным красным знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под знаменем Коммунистического Интернационала.

Идея штурма капитализма все более зреет в сознании масс.

Братья — пролетарии! Коммунистический Интернационал продолжает свою политику единого фронта. Пролетарии всех стран, проявляйте свою солидарность с борющимися испанскими рабочими! Выступайте, как один, против испанской буржуазии, бросившей все свои силы на кровавое подавление рабочего класса и крестьянства!

Братья по классу! Товарищи! Напрягайте все силы, чтобы скорее установить единый фронт рабочего класса для борьбы против фашизма и империалистической войны, для борьбы за хлеб и свободу, для борьбы за власть и социализм!

Рабочие социал-демократы! Рабочие всех податливых направлений! Обединитесь под знаменем Коммунистического Интернационала! Идите по стезе революционного пути, на котором победила Октябрьская революция российского пролетариата, на котором только и может победить рабочий класс!

Все на борьбу против фашизма и войны!

Все на помощь героическим рабочим и крестьянам Испании!

Защищайте Советский Союз — социалистическое отечество всех трудящихся и угнетенных, оплот социализма и мира между народами!

Защищайте китайские советы!

Да, здравствует единый фронт рабочего класса! Да, здравствует боевой союз рабочих и крестьян метрополий и колоний!

Да здравствует победа мировой пролетарской революции!

Да здравствует диктатура пролетариата во всем мире! Да здравствует социализм!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала!

РОДИНА СЧАСТЬЯ

БЕСЕДЫ

ДЕЗЕРТИР

Эшелоны уходили на восток. Прижимаясь небритыми лицами к окнам вагона трусили люди. Широко раскрытые глаза неподвижно застыли, набухая слезами.

— Э-эх!

— Тошно, браток?

— Тошка смертельная.

Тяжелый бас вахмистра глушил обухом.

— Тише! Вояки, мать вашу... Родину защищать едем.

Кто-то с верхней полки с ненавистью желчно взвизгнул.

— Родину? А есть она у тебя?

— Помалкивай!

У Юрия Добровольского не было родины. Потому в непроглядную темень пурговой ночи выскользнул он в тамбур и с рифленой подножки вагона скатился в скользкую, неуловимую мглу.

В подполье, в мрачных казематах Бутырок, за крепкими стенами Орловского централа, в мятежном штурме Зимнего дворца он искал свою родину.

Дезертир царской армии стал героем Красной армии.

В КАЗАРМЕ

Тускло светит керосиновая лампа. По лестнице поднимается солдат на коротких ногах, с высокой грудью. Он на секунду остановился перед дневальным, словно спрашивая: «Можно?». У дневального заискрились глаза. Он кивнул головой на казарму. Солдат прыгнул в общий зал, сбросил с плеч шинель и забрался на нары.

Солдат встал, случайно, а, может, намеренно обронил газету. Перелез на другую сторону и снова обронил газету. Так обошли всю казарму. В шопоте чаще других слов слышались: хлеб, жена, буржуй, Керенский, большевик... Спор прервался неожиданным и удивленным, но сдержанным свистом.

— Ба! Да ты, знаешь, баба?

Маленький солдат, молча, кивнул головой.

— И большевичка? Ведь расстреляют...

— Ничего. Не бойся...

Маленький солдат оставил газету, надел шинель и вышел. 183 Нижегородский полк, санинструктор Гулевич, присоединился к 185 полку и голодовал за списком № 3—большевиков.

Тов. Гулевич.

БУДЕМ ДРАТЬСЯ ВМЕСТЕ!

— У вас нет родины!!! Ваша земля мрут на чужой земле!!! Это говорит вам ваш командир Домолазов! Вы — крестьянцы, герои царской армии, а знаете ли вы ради какой сволочи не жалеете своей жизни и крови? Ваши дети пухнут с голода! Ваших жен насилюют царские опричники! За родину этих насильников — вот за что вы лезете свою кровь! Как старый солдат, говорю вам — рубите пальцы, руки, ноги, прокалывайте уши, но не ходите на фронт! Я отпускаю вас домой. Идите — утрите слезы вашим детям, отдам и матерям. И если мужественное сердце бойца дрогнет, приходите к нам и расскажите, что делается в тылу. Будем вместе драться за настоящую родину — трудящихся, за власть Советов!

Батальон выздоравливающих, состоявший из крестьянцев, героев царской армии, в результате работы большевистского агитатора-командира Домолазова, целиком перешел на сторону революции.

„ЗАРАЗНЫЙ“ ЭШЕЛОН

Хлюпину сообщили — москвичей, как революционную заразу сегодня в ночь отправят на фронт... Эшелон от Н.Новгорода отходил ночью. Моросил мелкий ноябрьский дождь. Солдаты не спали.

— Где едет штаб?

— В первых двух вагонах за паровозом.

— Братцы! Пустим их передом, в разведку!

— Правильно! Пуцай сами дерутся за свою родину... Нам наша кровь еще пригодится...

На глухом полустанке кто-то незаметно отцепил эшелон и паровоз со штабом, без солдат, укатил на юг. Оторвавшиеся три месяца плутали по дорогам.

О ЛЮБВИ

НА КОНОТОП!

Тяжелые копыта, взмыленный живот, и польский палаш сверкнул над Домолазовым. Могучим усилием воли Домолазов подскочил вперед и тяжелой шашкой развалил поляка с плеча наискось.

Секундное замешательство. Страшная, мгновенная атака в лоб, и краш! Отряд опрокинул поляков. Большой мост взят!

— На Нежин! На Конотоп!

Тонут польские золоченые кунтуши в вспыхивающих молниях кавалерийских сабель. Впереди раненый шестой раз — Домолазов...

БЕГСТВО ИЗ МОГИЛЫ

Отряд сдался. Генерал стоял посредине избы, лицом к лицу с пленным командиром. Смотрели один другому в глаза, долго, с ненавистью. Генерал не выдержал и отступил.

— В расход!

Темь. Дождь. Взмах белой перчатки. Раздался залп. Офицеры ушли.

...Кто-то рядом храпел, захлебываясь собственной кровью. Шапинов открывает глаза — ничего не видно. Дождь ошмет в лицо. Он сбрасывает с себя еще теплые групы и встает на ноги. Кто-то подталкивает его вверх. Он выпрыгивает из могилы, подает руку. Но товарищ показывает на грудь и хрипит...

...А, прострелен.

Тяжел и долг путь от могилы... Вошел в избу. Заглянул и моментально погасла спичка.

— Командир?! Мертвый встал из могилы?! — Зазвенели стекла в окнах, хозяева удирали в нижнем белье.

Шапинов, упершись руками в косяк, долго и злобно хохотал.

— Красных били... Крепко били... Но красивые, битые, снова вставали и снова бились...

Тов. Добровольский, дезертировавший с русско-японской войны и доброволец Красной армии.

Лишь Коммунистическая Партия в лице Ленина была твердо убеждена, что истрадавшиеся трудящиеся массы выявят столь огромные силы на поддержку

этой власти, в ее борьбе с врагами и в творчестве нового социалистического строительства, что этих сил хватит и на то и на другое.

УМРЕМ ЗА РОДИНУ!

Мы сидим, затаив дыхание, потрясенные, пытаемся занести штрихи потрясающих рассказов, приведенных выше в отрывках, из выступлений краснознаменцев Домолазова, Чинкова, командиров Хлюпина, Шапина, старых большевиков Гулевич, Винтера, Добровольского, и горящие комсомольской страстью слова молодых пилотов, парашютистов, лучших ударников автозавода, Сормова, завода им. Енукидзе. Лучший бригадир и комсорг одного из цехов завода им. Енукидзе тов. Козлов произносит:

— Мы знаем, какой борьбой добыта нам родина! Я иду в армию и заверяю старую железную гвардию партии Ленина, что почту за великую честь умереть за нашу социалистическую родину!

— Я никогда не лежал под врагом. Думаю, что и в воздухе, управляя самолетом, обязательно сойду с врага, — просто отчеканил комсомолец пилот МЕЛЕНТЬЕВ.

— Завод готовлю к обороне! — заявила парашютистка Скоробогатов.

— В советы выберем лучших, которые действительно сумеют укрепить диктатуру пролетариата! — оказали сормовичи.

Все искренние, глубоко волнующие речи сводились к одному:

— Мы не хотим войны. Но если враг, обнаглев, перейдет границы СССР, по первому зову партии и правительства, как один, встанем к винтовке, сядем на самолет, на танк, поднимемся ураганной силой на защиту социалистической родины и уничтожим врага.

...За окном мажорным маршем гудел ветер. В миллионах огней лениво текла Волга.

П. МЕЛЬНИКОВ
А. ЗУБКОВ
Д. СЕРГЕЕВ.

НОВАЯ ВЕЧЕР

В комнату Кремлевского Дворца Свободы один за другим входили убежденные седой бойцы. Прошел дважды краснознаменный ДОМОЛАЗОВ, дважды краснознаменный аврорец ЧИНКОВ, из командования штаба краснознаменной дивизии ШАПИНОВ, ХЛЮПИН...

Мягко ступая, неслышно втиснулись старые большевики-политкоржаны ВИНТЕР, ГУЛЕВИЧ, ДАНИЛОВ.

Шумные и сдержанно радостные рассаживались парашютисты: рекордсмен края САДА МЕЛЕНТЬЕВ, СКОРОБОВАТОВА, ПАНКРАТОВА, ГРИГОРЬЕВА, учлет ЕВСТИГНЕЕВА... Комсорг и лучший бригадир комсомольской бригады завода им. Енукидзе т. КОЗЛОВ. Молодые ударники автозавода, «Красного Сормова», телефонного завода.

Комната наполнилась быстро, в ней стало обаятельно уютно, тепло.

Началась необычная беседа. Это была беседа о любви к родине.

... ТОВАРИЩИ!

— Да я ж малограмотный — отговаривался мальчик лет девяти.

— Ничего, Хлюпин! Читай, как умеешь. Громче только... во все горло — подталкивал мастер. Мальчик схватил за бока и поставил на накладку типографской машины. Ребенок сначала растерялся, но потом опрыскался и во все горло звонко крикнул.

— Товарищи!

К нему со всех сторон побежали люди — рабочие печатного зала, переписчики, наборщики.

В зале злобно рокотали басы протестующих, звенели стекла. Потом огромным потоком, ломая двери и ворота, люди вывалились на улицу, влились в многотысячную гудящую толпу.

— На бой кровавый, смелый и правый...

НАЙДЕННОЕ ОТЕЧЕСТВО

Три месяца после окончания школы Фриц Ханк бродил по Лицу в поисках работы. Наконец, он устроился в школе официантом. В школе Фриц учили делать подобострастные лица перед «благородными» дамами богатых ресторанов, раскланиваться, сгибаться в три погибели — быть хорошим кельнером-официантом. Фриц Ханк работал в ресторане. Там он вступил в комсомол и затем в компартию. Сжав зубы, он подавал развалившимся в креслах богачам изысканные блюда и сам себе все время говорил:

— Погодите, я подам вам еще не такое блюдо...

Три года проучился Фриц в этой школе. Каждый день по четыре часа «теории» и десять часов работы в ресторане. Он был «учеником», и ему ни копейки не платили. А когда он кончил эту школу, его уволили. Хозяин набрал новых учеников.

Ханк долго ходил по улицам, надеясь хоть на два часа найти работы. Но напрасно... Ночами он работал в подпольной типографии и расклеивал листовки по улицам. Они

готовились к восстанию.

Утром к Фрицу Ханку прибежал запыхавшийся Ганс Хладен.

— Фриц, на улицу! Началось восстание!

И они бежали, спотыкаясь, к ресторану «Эйгерер-Фраенберг» — своему сборному пункту. Весь день 12 февраля 1934 года они сражались с полицией. Фриц помогал перебивать пулемет и стрелял из винтовки. Но им не удалось взять власть в свои руки. Многих товарищей Ханк убили, еще больше забрали в тюрьмы, а он и двое с ним бежали в Чехо-Словакию.

... Сейчас Фриц Ханк работает в инструментальном цехе автозавода на шиферном станке. Он говорит:

— Я получил здесь то, чего добивался в Австрии и чего никогда не мог там добиться. Я здесь чувствую от всех поддержку. И моя цель — выучить русский язык и учиться на инженера. Я не жалею, что уехал из Австрии. Я радуюсь этому. Ведь Австрия для меня чужая страна, а советская Россия — родина. Но в Австрии будет революция и я еще туда

поеду. А сейчас у меня есть большое желание поступить в Красную армию.

Они сидели, два старика, два коммуниста, два американца, и тихо о чем-то беседовали на непонятном языке. Леон Францевич Дворный и Жан Раштан — большие друзья. Они оба работают в штамповом цехе автозавода и оба лучше ударники.

Жан Раштан родился в Индии. Когда ему было пятнадцать лет, вся семья переехала в Америку, подданной которой они были. Это было в 1902 году. Жан Раштан работал на многих заводах. Он уже не помнит, на каких. Последние пятнадцать лет работал в Детройте, на заводе Форда.

В 1924 году Раштан вступил в компартию. Он организовал первую партийную ячейку на заводе Форда, принимал активное участие в выпуске нелегальной партийной газеты «Фордовский рабочий» и проч. Его опять уволили с завода. Но райком партии предложил любым путем вернуться к Форду и руководить ячейкой. Под чужой фамилией Раштан плет на завод.

Жан Раштан хорошо знаком с тюрьмами Детройта, он неоднократно

заклучался в них за революционную работу.

Последний раз Жана Раштана уволили с работы в 1932 году за участие в фордовском голодном походе. В этот день у ворот завода Форда была серьезная схватка. Полиция стреляла из пулеметов. Было много убитых. Больше Жан Раштан не мог оставаться в Детройте. Его уже хорошо знали фордовские шпики и следили за каждым его шагом. В этом же году, проклиная порядки Америки, он поехал в СССР — на Автострой.

Его друг Леон Францевич Дворный — югослав. Он не знает, какого времени было больше: когда он был безработным, или когда с работой. В городе Сент-Луиз его уволили только за то, что он порезал себе руку. За то, что однажды в городе Рустон он встретился со знакомым негром Джаном Овансоном и с ним разговаривал, его посадили в тюрьму.

Первый раз Дворный ездил в Америку в 1908 году. Он не нашел тех потоков золота, о которых говорили в Югославии. В 1910 году он вернулся опять домой. 6 лет промучился на войне. А в 1924 году опять поехал в Америку. Он работал в Чикаго, на заводе «Вестерн-Электрик» слесарем.

Он был членом «Трейт-Юния-Юните-Лийт» — революционного профсоюза, и каждый день боялся остаться без работы. Чтобы не лишиться места в заводе, он принял американское подданство. Но это не помогло. И только в новой родине — СССР — он живет 3 года свободно и хорошо.

И Фриц Ханк, и Жан Раштан, и Леон Дворный — они все советские граждане. Они нашли свою родину и ни на что ее не променяют. Жан Раштан говорит:

— Я каждый день в Америке находился под страхом быть уволенным или брошенным в тюрьму. А здесь я чувствую себя свободно и спокойно. Для меня Америка никогда не была родиной. Только с 1917 года у меня появилась родина. Это Советский Союз. Я проработал в Америке 20 лет, и ни разу не пользовался отпуском. А здесь я в прошлом году ездил с ударниками на пловчем дом отаха вниз по Волге, а в этом году меня послали в Ялту. Я прекрасно отдохнул. Вот почему приехав в СССР, я бросил документ буржуазной Америки и взял подданство своей действительной родины.

И. РОСТ.

„АВРОРА“ СТРЕЛЯЛА ПО РОДИНЕ ГНЕТА НА ШТУРМ ДВОРЦА!

23 октября 1917 года.

Ораниенбаум. Дождик. Казармы. Непотопленный пол. Широкий казенный подоконник. Я давно уже не ел и не спал. Красногвардейцы моего отряда бродят вокруг, возбужденные, злые. И кажется мне: если засну, — свалюсь с подоконника на пол, взорвет меня вместе с нанизанными вокруг пояса гранатами, взорвет всю казарму, весь мой отряд — матросов и питерских рабочих, вооруженных маузерами, гусарскими серебряными саблями, однополными берданками.

Стреляют? Нет! Это опять кто-то ударил в баладаку. Опять пляс!

Не спать! Стреляют? Да мне кажется разнесло голову.

— Нарочный из Смольного, нарочный из Смольного — трубят над моим ухом. Я поднимаюсь. Даю пальцами поправляю пояс с отвисающими вниз бомбами.

— Начальнику третьего красногвардейского отряда тов. Чинкову. По получении немедленно вскрыть...

— По получении сего немедленно прибыть в Смольный. Член ревкома Антонов-Овсенко. Командующий флотскими отрядами Раскольников.

Еду в Питер. Поезд идет медленно, медленно.

Смольный. Захожу в ревком. Ленин стоит в комнате. Он весел. Говорит с Кронштадтом. Вызывает подкрепление. Подвойский здесь же.

— Вряд ли что-нибудь выйдет. Что-то уж очень долго нет подкрепления — говорит он грустно.

Ленин снова звонит, снова говорит по телефону. Люб озабоченный, а глаза смеются. Ленин уверенно бросает трубку и что-то говорит Подвойскому. Подвойский веселится. Оба хотят выйти из комнаты, но комендант Смольного — матрос Мальков тихонько трогает Ленина за рукав, а затем, вытянувшись по швам руки, докладывает:

— Представитель Ораниенбаума прибыл.

И пальцем на меня.

— Вот хорошо — говорит Ленин. — Ну, пойдемте!

Все мы идем в штаб Красной гвардии, в большой зал, к Раскольникову. Народу тут много. Матросы, рабочие в кепках и шляпах, опоясанные патронными лентами поверх штатских пальто. Люди вбегают, докладывают о чем-то и снова убегают.

Ленин показал Раскольникову на меня и вышел. За одним столом у стены сидели трое — Раскольников, Клозе и еще кто-то. Рядом матрос одним пальцем стучит на пишущей машинке. Прибывающие выслушивают распоряжения Раскольникова и Клозе, отвечают по-морскому «есть» и поворачиваются.

Раскольников говорит мне:

— По распоряжению штаба Красной гвардии отряд ваш немедленно перебросьте в Питер. Вот вам мандат!

Он взял один из мандатов, напечатанных заранее. Проставил мою фамилию и протянул его мне.

Читаю мандат:

«Предъявитель сего есть действительно моряк Российского Балтийского флота крейсера „Аврора“ тов. ЧИНКОВ Сергей Николаевич, ныне назначенный начальником третьего красногвардейского флотского отряда. Его отряд предназначен для

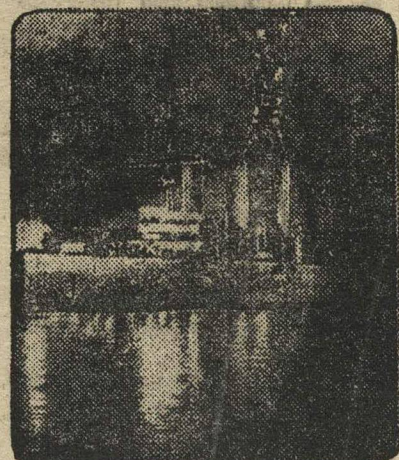
Статья краснознаменца С. Н. ЧИНКОВА

осады и взятия Зимнего дворца от рук временного правительства Керенского и юнкеров.

И отдельно мне вручили приказ в письменной форме:

«Перебросить отряд в Питер!».

Еду обратно в Ораниенбаум. Вхожу в казарму. А тут уже новый приказ из Смольного:

Крейсер „Аврора“ стреляет по Зимнему.

Занять позицию с правого фланга Дворцовой площади, быть в распоряжении Подвойского.

Быстро собрал отряд и объявил: едем в Петроград. Ребята кричали «ура», целовались. Отряд голоден, но никто не заикнулся о шамовке.

Вечером 24 октября в полном боевом строю мы покинули Ораниенбаум. Я со штабом в 20 человек отправился на конфискованном грузовике, половина отряда поехала морем на катере, другая — поезде.

Встретились у Николаевского моста. Еще не поздно, но на улицах — мертвая тишина, пусто. Ходят кое-где патрули, — наши и временного правительства. Лишь на набережной какой-то офицер начал стрелять в нас: одного убил, другого ранил. Офицера мы тут же «скакали», а убитого и раненого товарища подобрал красногвардейский санитарный грузовик и увез в Смольный лазарет. Мы дошли до арки главного штаба. Площадь гудела. Здесь рабочие, солдатские отряды — целый лагерь. Горят костры. Люди отогреваются. Послал помощника к Подвойскому сообщить о прибытии, но его нигде не могли найти.

Заняли правый фланг, сгласно приказа. Остановились. Перед дворцом гуляют патрули юнкеров, а за воротами перебегают кучками испуганные офицеры. Ночь холодная. Ребята греются пляской. Одни поют, другие подтанцовывают. Слякоть...

Уже рассвет. Гул усиливается. На площадь прибыл грузовик.

Полдень 25 октября. Гул, крики. Кричат с нашей стороны, кричат со стороны дворца. Впереди наших рядов бежал некто в офицерской шинели без погон — представитель Смольного. Он говорил:

— Сейчас перейдем в наступление. Бережно относитесь к имуществу. Грабителей расстреливать на месте!

Завязывается перестрелка. Красногвардейские отряды начали под-

вигаться к воротам. Стрельба усиливается. Тесним юнкеров. Из дворца отвечают частой стрельбой. Становится темнее. Зимний дворец освещен прожекторами. Кто-то рядом со мной вкладывает обойму в винтовку и говорит:

— Это «Аврора»!

Мы идем с винтовками наперевес. Врываемся в подвал дворца. Я расставляю свой отряд для охраны винных погребов. Приказ революционного комитета должен быть выполнен — не давать никому напиться, разбить все бутылки. Но часть обывателей все же прорвалась за нами вниз. Мы гнали их обратно прикладами. Красногвардейцы бежали по подвалам, вылавливая грабителей.

Оставив в подвалах своего помощника с группой красногвардейцев я повел отряд вверх, во дворец. Едва мы поднялись по лестнице, как слились с массой красногвардейцев, рабочих и солдат.

Мы «нажимали» на залы, где заперлось временное правительство. Одна из дверей быстро распахнулась и с винтовками наперевес мы влетели в зал, где растерянные ударники в панике сбились в кучу, ревели и поднимали руки вверх. Они плачут, шмыгают носами, а мы потихоньку отнимаем оружие. Ответили им потом в другую комнату и заперли. А рядом еще зал и в нем тоже заперлось временное правительство. Еще в первом зале, где мы обнаружили плачущих вояк, были антресоли (балконы). Я заметил, что антресоли эти соединены с антресолями соседнего зала, где засело временное правительство.

Быстро, не помня себя, размахивая вверх вместе с каким-то товарищем. И здесь я увидел за большим столом сидят министры. Они подавлены, некоторые молчат, а некоторые, сидящие в креслах, о чем-то тихо разговаривают. Они хорошо слышат крики за дверью, а молчат. Значит надо внести панику! Я быстро бросаю две ручных гранаты. Одна взорвалась! А мы уже бежим вниз, а нам навстречу — красногвардейцы. Они ворвались в зал. И тут я впервые увидел человека, похожего на философа. С длинными волосами, в штатском пальто, в очках. Мне сказали, что это Антонов-Овсенко. Министры столпились в углу, бледные, усталые.

А Антонов-Овсенко громко сказал:

— По приказу рабоче-крестьянского правительства вы арестованы.

Министры молчали. Только один из них, толстый, начал обиженным тоном:

— Вы не имеете права, мы правительство...

— Закрой свое хайло — прервал его кто-то из моряков.

Мы забрали министров и увели их. Мой отряд еще оставался нарудней в Зимнем дворце. Мы лазили по чердакам, искали оружие и офицеры. Наконец, очистили дворец и получили новое назначение:

— Идти на Юденича!

Так была совершена первая в мире Октябрьская революция. Так победил пролетариат под непосредственным руководством партии и ее бессмертного вождя В. И. Ленина.

На тысячеверстных равнинах, в лесных пространствах и в горных ущельях, на огромном трудовом муравейнике, весь трудовой народ Союза, под руководством рабочего класса, строит коммунистическое общество.

Да здравствует коммунизм! Да здравствует его окончательное творчество во всем мире!

М. И. Калинин

Клятва молодых ударников

„МЫ ГОТОВЫ УМЕРЕТЬ ЗА РОДИНУ“

В 1932 году, по инициативе комсомольцев-энтузиастов летного дела, тт. КАЛБАН, ФАДИНА, КОЗУНИНА на нашем заводе была организована школа пилотов. Школа должна была готовить без отрыва от производства отважных завоевателей воздуха, красных пилотов Страны Советов.

Школа заинтересовала не только молодежь завода, она стала мобилизацией всего завода.

В ЭТОМ МЕСЯЦЕ, МЫ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И ДЕВУШЕК ЗАВОДА ЗАКАНЧИВАЕМ КУРС ОБУЧЕНИЯ ЛЕТНОМУ ДЕЛУ. Мы идем по пути таких

Каждый из нас имел уже не менее 120 полетов. Нам остается еще немного, до того радостного момента, когда нам будет присвоено самое почетное для нас звание, ЗВАНИЕ КРАСНЫХ ПИЛОТОВ СТРАНЫ СОВЕТОВ.

Товарищи комсомольцы, молодежь! Наша страна окружена врагами. Оговсюду на одну шестую часть мира на социалистическую родину пролетариата направлены ненасытные жерла орудий войны.

За прошедшие годы строительства социализма мы неузнаваемо выросли и окрепли, сейчас нас трудно взять не только голыми руками...

Сейчас идет призыв 1932 года. В армию идет молодежь заводов, фабрик колхозов. Никогда не нужно забывать, что нашей Красной армии сейчас требуются люди, знакомые с техникой.

Мы даем обязательство — с частью закончить школу пилотов, развернуть ударную работу по внедрению авиационных знаний в массы молодежи.

Мы будем ковать кадры для воздушного флота нашей родины.

Подготовить в 1935 г. 45 пилотов, 80 парашютистов, 3 инструкторов и 100 планировщиков — таковы задачи, которые стоят перед нашей школой. Эти задачи мы выполним.

Мы призываем вас, товарищи, к одному — «поменьше болтовни об оборонной работе и побольше практического дела». Организуйте у себя на предприятиях, в колхозах летные школы, привлекайте к учебе в них молодежь. Сейчас мы сильны — тогда мы будем еще сильнее.

МЫ ЖЕ ДАЕМ КЛЯТВУ, ЧТО В СЛУЧАЕ НАПАДЕНИЯ НА НАС МЫ БУДЕМ В ЧИСЛЕ ПЕРВЫХ ИЗ ТЕХ, КТО ДАСТ ВРАГУ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР С ВОЗДУХА. ЕСЛИ БУДЕТ НУЖНО МЫ ОТДАДИМ НАШИ ЖИЗНИ, МЫ ГОТОВЫ УМЕРЕТЬ В БОЯХ ЗА НАШУ РОДИНУ!

Курсанты школы: СЕМЕНОВ, ПРИВАЛОВ, Д. МИТРИЧЕВ, БУТЫСИН, ФИЛИМОНОВ, ГОРБУНОВ, АВДЕЕВ, ГУРЫЛЕВ, ПОСЛОВ, КАЛИНИН, ТОЛЕТОВ, ПАНКРАТОВ, ЗУЕВ, ЛЮБИМОВ, ЕВСТИГНЕЕВА, ШЕЛОКОВ, ХРИСТОВ, МОРОЗОВА, АБРАСИМОВ, МАЙБУРОВ, МАРАЕВ.

Рапорт крейсера

„Аврора“

„ПОРОХ ДЕРЖИМ СУХИМ“

Рапортуем вам, дорогие шефы, что под руководством коммунистической партии, гениального любимого вождя мирового пролетариата г. Сталина, при огромной заботе о нас трудящихся великой нашей родины, в первую очередь пролетариата и ленинского комсомола, мы проходили боевую подготовку за это лето, окончив ее с хорошими показателями.

6000 миль вод избородил крейсер в Балтийском море и Финском заливе, обеспечив полностью штурманскую практику курсантам, будущим командирам рабоче-крестьянского Красного флота. Курсанты с крейсера ушли ударным сектором, практику закончили на «хорошо». Крейсер за постановку курсантской учебы занял первое место во флоте.

Личный состав крейсера полностью выполнил план по боевой и политподготовке с результатом по отряду: штурманский сектор нормативы выполнил на 100 проц. По отряду занял первое место.

Связь (сигнальщики и радисты) с задачами справились ОТЛИЧНО. По отряду занял первое место.

Артиллеристы все стрельбы провели на «хорошо», нормативы выполнили на 105 проц. По отряду занял первое место.

Мы имеем своих морских Изготовителей, как Окулова (ст. сигнальщика), Яворского (и. д. политрука) и много других, 70 проц. личного состава являются ударниками боевой и политической подготовки.

Проделана большая партийно-политическая и массовая работа: программы политических занятий, партпросвещения и марксистско-ленинской учебы окончены с вполне удовлетворительными результатами. Решения семнадцатого партсъезда усвоены хорошо. Систематически следим и изучаем международные события, социалистическое строительство нашей страны.

За все эти показатели боевой и политической подготовки командование отряда закрепило и на этот год первенство за крейсером «Аврора». Переходящее шефское красное знамя авроровцы крепко держат в своих руках!

Вызываем вас на социалистическое боевое соревнование на отличное выполнение производственного плана на четвертого квартала и поставленных задач вождем мирового пролетариата тов. Сталиным и решением семнадцатого партийного съезда.

Пишите нам о вашей работе. Наш адрес — город Ленинград, почтовое отд. 26, почтовый ящик № 6.

Крепко наше политико-моральное состояние!

Твердо знаем свое военное дело. Оружие наше в отличном состоянии и порох держим сухим. Готовы в любую минуту дать сокрушительный бой нашим врагам!

Командир крейсера «Аврора» КУЗНЕЦОВ.

SOS! деваться SOS! некуда

ЗЕМЛЯ—НАША

Мы хлынем с воздуха, с воды,
Из-под земли, со всей земли...
Мы встанем, молодость, в ряды
По признаку одной семьи.
Все от четырнадцати лет
До двадцати пяти годов —
Рабочий, летчик и поэт —
Такого не было и нет,
Который к бою не готов.
Фанфары медь, знамен шелка
И песню подняли свою.
Я Комсомольского полка
И роты рядовой стою.
В одной Москве пятьсот знамен,
А сколько их по всей стране.
По всей земле, со всех сторон.
Знамена наши на войне.
И, если вражий самолет
Пойдет на нас сквозь ночи дым,
Мы нашей крови жар и лед,
Мы наше сердце отдадим.
И грянет маузер с руки,
Мы в призывной вольемся год —
Парашютисты и стрелки
И кавалерия, в поход.
Мы встанем всюду:
Над Невой,
Над Сеной, Темзой и Окой.
И каждый парень рядовой,
И каждый молодой такой.
Кругом леса, земля, вода...
И мы пройдем в огне, в дыму,
И нашу землю никогда
Не отдадим —
И никому!

БОРИС КОРНИЛОВ.

БАЛЛАДА О БОГОМОЛЬНОМ СТАРИКЕ И ЛЕНИНСКОМ КОМСОМОЛЕ

Вселе Пологовке старик один жил.
И в божью церковь молиться ходил.

Но видно под старость ему не везло —
Совсем комсомольцы сместили село.

Ненужную церковь решили закрыть.
И дед начал господа-бога молить.

Чтоб он ему место такое нашел,
Куда никогда комсомол не пришел.

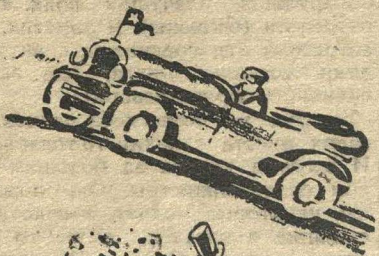
И бог той молитвой был тронут
до слез
И деда в глухую пустыню занес.

Никто в этот угол проринуть не мог,
Туда не пускал каракумский песок.

И дед был спокоен. Веселая жись:
На солнышке грейся и богу молись.

Но как-то под вечер из желтой дали
Явились машины в жаре и пыли.

На деда смотрели из душных кабин
Ребята веселые — все как один.

Знакомые будто — куда не взгляни:
— А мы — комсомольцы, — сказали они.

И только успели вдали отплыть,
Как начал старик снова бога молить.

Чтоб он ему место такое нашел,
Куда бы никак комсомол не пришел.

И бог той молитвой был тронут до слез
И деда в студеную тундру унес.

На тысячу верст ни строения,
ни коч,—
Мороз, да метель, да глубокая ночь.

Старик был доволен. Уютная жись:
На печке валяйся и богу молись.

И все же под вечер, а может и днем,
Два рева присели за белым окном.

И в избу ввалились четыре парня,
Они попросили у деда огня.

— А есть не хотите? — А есть не хотим!
— Вы кто? — Комсомольцы — за Шмидтом летим.

Еще не успели следы их простыть,
Как начал старик снова бога молить.

И снова седого растрогал до слез —
Он деда на дно океана занес.

Старик улыбался. Способная жись —
На рыбок любуйся, да богу молись.

Но зря он смеялся в полуночный час.
На нашего деда набрел водолаз.

Какого-то Садку разыскивал он —
На поясе значилось слово «ЭПРОН».

Веселый и свежий шагал напрямик:
И тут комсомольцы, — дивился старик.

И снова он бога растрогал до слез —
Он деда под самое небо унес.

И старый подумал: — Вот здесь благодать!
Я буду молиться и звезды считать.

И так проживу. Уж сюда-то, сюда
И сам комсомол не дойдет никогда.

И только он это отдумать успел,
Как мимо него стратостат пролетел.

Сквозь толстые стекла, сквозь
воздуха вой
Кивнул ему парень — совсем молодой.

И понял старик: комсомольцы везде:
В пустыне, в тайге, в поднебесье,
в воде!

Он сильно смутился, он бога ругнул
И с облачка-тучи на землю
спрыгнул.

И бодрый в свою Пологовку пришел
И стал, говорят, уважать комсомол.

Читатель! Я все расскажу не тая,
Но знаю, как вышла затея моя.

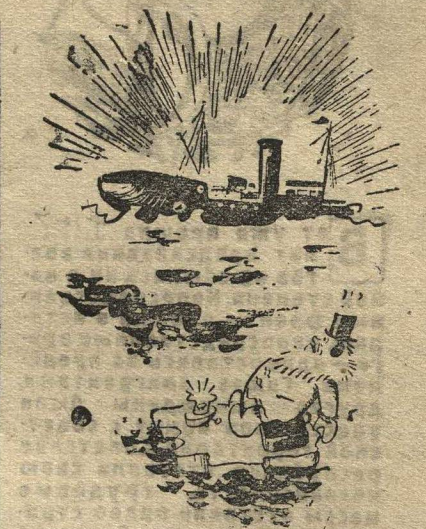
Дай ухо! По дружбе открою секрет,
Что не было бога, не будет и нет.

Что бога в балладу для ладу я ввел,
Чтоб ты не скучая балладу прочел.

МИХ. ШЕСТЕРИКОВ.

Ноябрь, 1934 года.

ВСЕ ГРОМЧЕ ГОЛОСА!

...И вот в обещанное утро
В кристальный холод дальних сфер
В осенней дымке перламутра
Поднялся наш Эс-эс-эс-эр.

Он взвился быстро и упрямо,
По-деловому прост и горд.
И без шумихи, без рекламы
Поставил мировой рекорд.

В полярных льдах, под небесами —
Все громче наши голоса:
И, распрощавшись с чудесами,
Мы строим сами чудеса.

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

Рисунки первой и четвертой страниц настоящего номера «Ленинской Смены» исполнены художником Н. В. ГОЛОВИНЫМ.

ГЕРОИ—НА ВСЕХ ФРОНТАХ

Их тысячи, их десятки тысяч, их миллионы. Разнообразны, способности нашей молодежи, велик отряд комсомольских выдвиженцев. И их именами гордится вся страна.

На любом участке работы комсомольцы, под руководством пар-

тии ЛЕНИНА — СТАЛИНА, по называют образцы социалистического отношения к труду. Много их в экспедиции Шмидта на «Сибиряков», много их в авиации, в подводных отрядах ЭПРОНА, много их в шахтах Донбасса, Кузбасса, метростроя. Они везде, они всюду.

Летчики — герои Советского Союза тт. Каманин и Ляпидевский.

Воспитанники комсомола Георгий Прокофьев — первый командир большевистского стратостата.

Ильюша Усыскин — безвременно погибший отважный стратопавт.

Мировой рекордсмен, мастер парашютного спорта летчик Николай Евдокимов.

Нина Камнева — парашютистка, поставившая мировой рекорд затычного прыжка для женщин. Чемпион СССР по шахматам комсомолец Михаил Ботвинник, кордсмены — планеристы Степанченко, Глаголев, Юдин, Плесков и другие.

Изобретатель сверхскоростного шаропоезда Н. Ямольчук, изобретатель — комсомолец Миросниченко, изобретатель Оника и другие.

... И на земле — на заводах и полях,
и в земле — в шахтах и рудниках,
и на воде, и под водой, и в воздухе, —
некуда больше деваться от ленинского комсомола.
Деваться некуда!.

МИХ. КОЛЬЦОВ (IX съезд ВЛКСМ).

Мастер образцовой угледобычи Картышев, начальник пеха металлургических конструкций Уралмаша Черногоубский, инженер электростанции Сукоян, инженер Днепротрасса Роткоп и др.

Научные работники — тт.: Айрапетьян, Седоченко, Ковалев, Горшков, Столяров, Державин, Лейтман, Михайлин.

Комсомольцы, награжденные за участие в экспедиции ледокола «Сибиряков»: Александров, Белопольский, Буров, Буганов, Громов, Данилин, Дмитриев, Дурасов и другие.

Автор, премиярованной Совнаркомом пьесы «Гибель эскадры», тов. А. Корнейчук.

Выдающийся спортсмен, поставивший мировой рекорд на дальность плавания, тов. Файзулин.

Талантливый скрипач Козлоупова.

Валерина большого академического театра Черноочия.

Отв. редактор Д. ЛУКИН.

Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор — 26-37, секрет. — 26-50, общий — 4-07. Ночная редакция 9-55. Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 6 мес. — 7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА № 11-8746

ТИРАЖ 20.000 ЭКЗ.

ПОЛИГРАФ ГОР. ГОРЬКИЕ